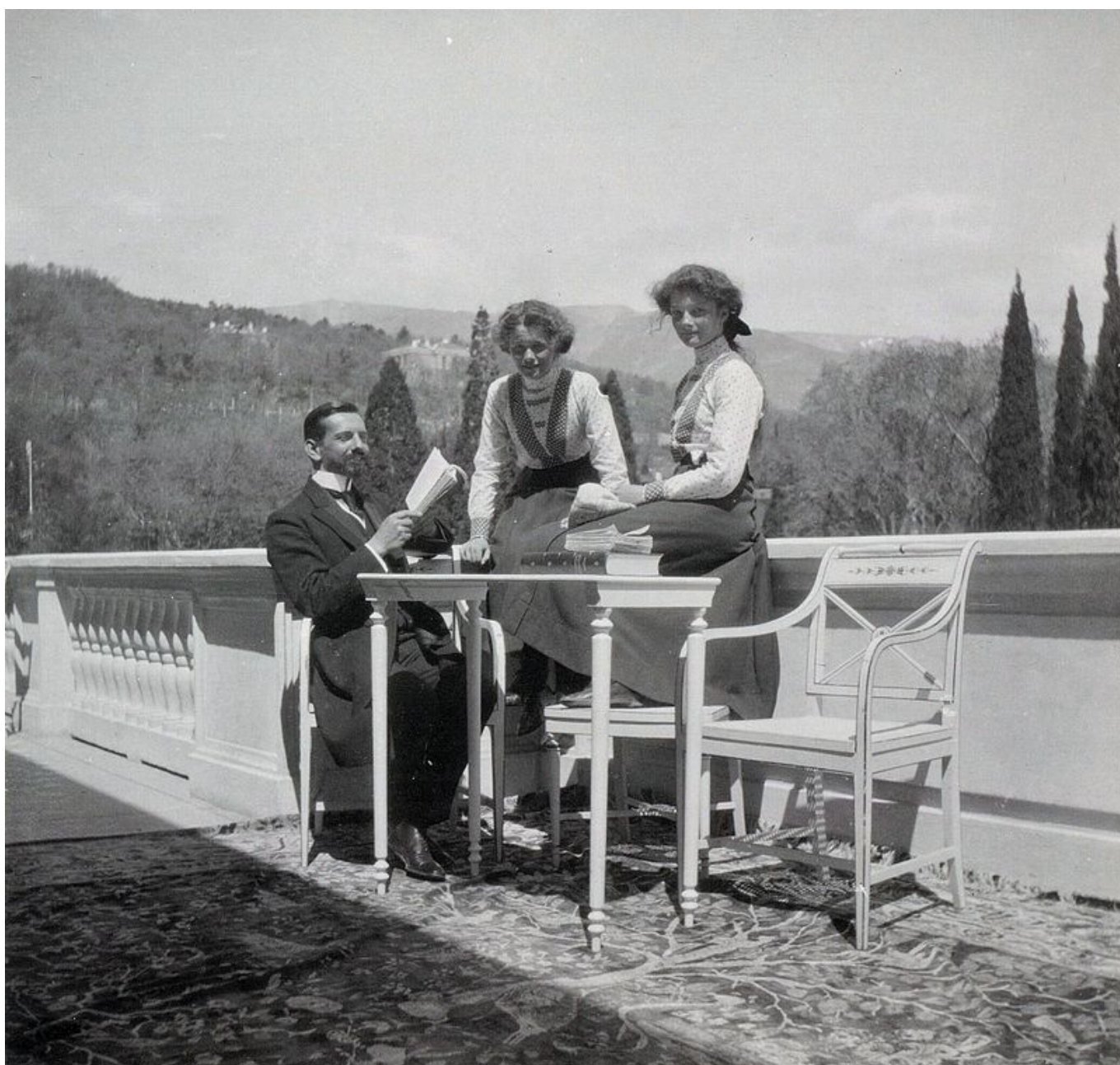

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Пьер Жильяр о семье Николая II и о России | Pierre Gillard sur Nicolas II et la Russie

Автор: Лейла Бабаева, [Лозанна](#) , 17.07.2017.

Урок в Ливадии: Пьер Жильяр и его ученицы, Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна (Википедия)

Швейцарец Пьер Жильяр был наставником наследника цесаревича Алексея Николаевича, последовал в ссылку за Николаем II, а после возвращения на родину написал книгу мемуаров, в которой оставил интересные наблюдения за жизнью царской семьи, погибшей 17 июля 1918 года.

|
Pierre Gillard, précepteur suisse des enfants de l'empereur Nicolas II, a suivi la famille impériale durant leur captivité jusqu'à Ekaterinbourg et a écrit un livre «Le tragique destin de Nicolas II et de sa famille». Le tsar, son épouse et leurs enfants ont été mis à mort le 17 juillet 1918.

Pierre Gillard sur Nicolas II et la Russie

Пьер Жильяр родился в 1879 году в деревушке Фье (кантон Во). В 1904-м закончил Лозаннский университет. Судьба привела его в Россию – многие швейцарцы уезжали тогда на родину Пушкина в надежде попытать счастья на педагогическом поприще, а в России их с удовольствием нанимали в качестве гувернеров и учителей.

Осенью 1904 года Пьер Жильяр принял приглашение провести год в качестве преподавателя французского языка при детях герцога Георгия Лейхтенбергского, который проводил Лето 1905 года с семьей в Петергофе. В то время императрица Александра Федоровна (1872-1918), супруга Николая II (1868-1918), была дружна с герцогиней Лейхтенбергской, а так как их дачи (Сергиевка и Александрия) находились по соседству, то визиты между двумя семействами были частыми. В Петергофе месть Жильяр (или Петр Андреевич, как его стали называть в России) впервые увидел некоторых членов императорской семьи.

С Царской семьей Пьер Жильяр познакомился летом 1905 года в Петергофе (фотографии из книги П.Жильяра)

Вскоре Жильяру было предложено взять на себя преподавание французского языка Великим княжнам Ольге Николаевне и Татьяне Николаевне – дочерям Николая II и Александры Федоровны. Задача оказалась не из простых, так как у девочек никогда не было гувернантки (царственная мать взяла на себя роль их воспитательницы), тем более франкоговорящей, познания в языке Мольера и Расина у них были еще неглубокие. Императрица присутствовала на первых уроках: «Ей часто приходилось, когда ее дочери оставляли нас, обсуждать со мною приемы и методы преподавания живых языков, и я всегда поражался здравым смыслом и проницательностью ее суждений», писал Жильяр в книге «Treize années à la cour de Russie: Le tragique destin de Nicolas II et de sa famille» («Тринадцать лет при русском дворе: Император Николай II и его семья»), вышедшей в 1921 году. «От первых месяцев я сохранил совершенно отчетливое воспоминание о крайнем интересе, с каким Императрица относилась к воспитанию и обучению своих детей, как мать, всецело преданная своему долгу. Вместо высокомерной, холодной Царицы, о которой мне столько говорили, я, к величайшему удивлению, нашел женщину, просто преданную своим материнским обязанностям».

К первым ученицам, Ольге и Татьяне, присоединились, когда им наступил девятый год, Мария (в 1907 году) и Анастасия (в 1909-м).

Пьер Жильяр не забывал свою родину – каждое лето имел обыкновение ездить в Швейцарию. В 1913 году перед его отъездом императрица сообщила, что по его возвращении собирается доверить ему обязанности наставника Алексея Николаевича. «Это известие преисполнило меня одновременно радости и страха. [...] Я чувствовал, однако, что не имею права уклониться от тяжелой задачи, которая мне предстояла». Наследнику исполнилось девять лет. Он был долгожданным ребенком Николая Александровича и Александры Федоровны, центром этой сплоченной семьи. Когда после четырех дочерей у императрицы, наконец, родился сын, радости Николая не было границ. Впрочем, недолго длилось счастье: вскоре обнаружилось, что наследник болен гемофилией, которую он унаследовал от матери. Любое падение, ушиб, порез могли вызвать смертельное кровотечение. Жизнь его матери превратилась в сплошное страдание.

Наставник и ученик: Пьер Жильяр и Алексей Николаевич на яхте Штандарт

Для предупреждения несчастных случаев и травм к наследнику были приставлены два матроса с императорской яхты: боцман Деревенко и его помощник Нагорный. Пьеру Жильяру показалось, что такой надзор за ребенком мог развить в нем лукавство, склонность ускользать от своих «надзирателей», также это было унижительно для живого и импульсивного мальчика. (Его учительница Битнер говорила о нем: «Он имел большую волю и никогда не подчинился бы никакой женщине»).

Родители прислушались к совету Жильяра: «Они любили его безгранично, и именно эта любовь давала им силу идти на риск какого-нибудь несчастного случая, последствия которого могли быть смертельны, лишь бы не сделать из него человека, лишенного мужества и нравственной стойкости».

Когда Алексей был здоров, казалось, весь Александровский дворец озарялся

солнечным светом. Он был одарен от природы, имел живой ум и, если бы не болезнь, достиг бы больших успехов в учебе. «Он поражал иногда вопросами выше своего возраста, которые свидетельствовали о деликатной и чуткой душе. [...] В маленьком капризном существе, каким он казался вначале, я открыл ребенка с сердцем от природы любящим и чувствительным к страданиям, потому что сам он уже много страдал».

Сестры его обожали и были очень дружны между собой: «Великие Княжны были прелестны своей свежестью и здоровьем. Трудно было найти четырех сестер, столь различных по характерам и в то же время столь тесно сплоченных дружбой. [...] Старшая, Ольга Николаевна, была очень умна, восприимчива и непосредственна. Она все схватывала с удивительной быстротой и умела придать усвоенному оригинальный оборот». На одном из первых уроков грамматики, когда Жильяр объяснял ей правила употребления французских вспомогательных глаголов «avoir» (иметь) и «être» (быть), Ольга внезапно прервала учителя: «Ах, я поняла, вспомогательные глаголы – это прислуга глаголов; только один несчастный глагол «иметь» должен сам себе прислуживать!»

В период пребывания наследника в Ставке занятия проводились в кабинете Николая II

Ольга очень любила читать, в том числе по-французски. Французские книги выбирал ей Жильяр, предварительно отмечая отрывки или главы, которые ей следовало пропускать («под предлогом трудности текста или незначительности интереса»), с тем, чтобы потом самому пересказать ей их содержание. В начале урока Ольга передавала учителю список слов, значение которых она не поняла (вот как ученики

обходились в те времена без словарей!) К своему ужасу, Жильяр обнаружил как-то в списке слово, «создавшее славу героя, командовавшего гвардией». Какое это было слово, швейцарец не пишет. Скорее всего, речь идет об эпизоде битвы при Ватерлоо (18 июня 1815 года), когда, будучи окружен неприятелем со всех сторон, наполеоновский генерал Пьер Камбронн обронил знаменитую фразу: «La Garde meurt, mais ne se rend pas» («Гвардия умирает, но не сдается»), присовокупив к ней крепкое ругательство - «Merde!» Англичане картечью расстреляли французских гвардейцев.

Жильяр, обнаружив слово, столь неподобающее для девичьих ушей, просто вычеркнул его из списка. На что Ольга ответила: «Каково! Вы вычеркнули слово, смысл которого я вчера спрашивала у папа!» - «Как, вы...» - «Ну да, и он сначала меня спросил, откуда я знаю это слово, а потом сказал, что это очень сильное выражение, которое повторять не надо, но что в устах генерала, его сказавшего, оно было в ту минуту самым прекрасным словом французского языка».

Через несколько часов Жильяр встретил на прогулке в парке Николая Александровича, который отозвал его в сторону и строго сказал: «Вы однако обучаете моих дочерей странному подбору слов!» В ответ на спутанные извинения швейцарца император расхохотался: «Бросьте, не смущайтесь, я отлично понял все, что произошло, и сказал моей дочери, что это страница славы французской армии».

Татьяна, близкая подруга Ольги, была от природы более сдержанная, не такая одаренная, однако отличалась последовательностью и ровностью характера. Могла окружить мать бесконечной заботой и никогда не показывала плохого настроения.

ОТМА - Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия

Марию при дворе называли русской красавицей. В то же время она была воплощенной сердечностью и добродушием, знала всех солдат и офицеров своего полка наперечет, заботилась об их семьях. От деда, императора Александра III, унаследовала физическую силу, могла поднять на руки мужчину.

Анастасия, которую прозвали «Sunshine», Солнечным лучиком (как когда-то ее мать при английском дворе королевы Виктории), была большой шалуньей, с ленцой, обладала прекрасным французским произношением и великолепно разыгрывала театральные сценки.

«Отношения с отцом у детей были прелестны. Он был одновременно Царем, отцом и товарищем. Мать, которую они обожали, была в их глазах как бы непогрешима».

Прошли счастливые дни, настало время испытаний. Грянул 1917 год. После отречения Николая II Жильяр последовал за царской семьей в Тобольск, затем – в Екатеринбург, где его с ними разлучили. Вот как он описал момент своего последнего свидания с наследником 23 мая 1918 года на екатеринбургском вокзале: «Матрос Нагорный прошёл мимо моего окна, неся маленького больного на руках; за ним шли Великие Княжны, нагруженные чемоданами и мелкими вещами. Я захотел выйти, но часовой грубо оттолкнул меня в вагон. Я вернулся к окну. Татьяна Николаевна шла последней, неся свою собачку, и с большим трудом тащила тяжелый коричневый чемодан. Шел дождь, и я видел, как она при каждом шаге вязла в грязи. Нагорный хотел прийти ей на помощь — его с силой оттолкнул один из комиссаров». Французская революция, о которой когда-то рассказывал Жильяр Ольге Николаевне, теперь разворачивалась у него перед глазами, словно иллюстрация тех событий.

Жильяр оставался в России до того момента, пока в нем еще теплилась надежда на спасение семьи Николая II или кого-то из его детей. После убийства царской семьи в екатеринбургском доме Ипатьева в ночь с 16 на 17 июля 1918 года (вместе с ними погибли также доктор Евгений Боткин, камердинер Алоизий Трупп, комнатная девушка императрицы Анна Демидова, повар Иван Харитонов) Жильяр помогал в 1919 году следователю Николаю Соколову, который восстановил события трагической ночи.

Вот как он описал первую встречу с Соколовым: «С первого нашего свидания я понял, что убеждение его составлено, и у него не остается никакой надежды. Что касается меня, то я еще не мог поверить такому ужасу. «Но дети, дети!» - кричал я ему. - «Дети разделили судьбу родителей. У меня по этому поводу нет и тени сомнений».

В 1920 году Пьер Жильяр вернулся в родную Швейцарию, пройдя с белыми войсками весь путь отступления до Дальнего Востока. На берегах Лемана было все так же солнечно и тихо, а о революции в России знали только по рассказам эмигрантов. Жильяр вновь стал преподавать французский – в школе французского языка Лозаннского университета. Позднее он стал директором этой школы и женился на бывшей няне Анастасии Николаевны – Александре Теглевой.

Пьер Жильяр и Николай Александрович пилят дрова во дворе Царскосельского дворца, 1917 год

А на последней странице своей книги о семье Николая II Жильяр написал: «И смерть пришла. Но ей претило разлучать тех, кого жизнь так тесно сплотила, и она взяла их всех семерых, соединенных одной верой и одною любовью. [...] Государь и Государыня верили, что умирают мучениками за свою родину – они умерли мучениками за человечество. Их истинное величие не проистекало от их царственного сана, а от удивительной нравственной чистоты, до которой они постепенно поднялись. И в самом своем уничтожении они были поразительным проявлением той удивительной ясности души, против которой бессильны всякое насилие и ярость и которая торжествует в самой смерти».

Умер Пьер Жильяр в Лозанне 30 мая 1962 года, в возрасте восьмидесяти трех лет.

[швейцарцы в россия](#)

Статьи по теме

[Лоренцо Амберг: дипломат-славист о русских революциях](#)

[Письма Великих Княгинь на аукционе в Женеве](#)

[История России глазами царской семьи](#)

[Аукцион: «Русский вечер» удался, письма Николая II проданы](#)

[Князь Николай Романов: «Мы не можем вернуться в прошлое»](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/zhilyar-o-seme-nikolaya-ii-i-o-rossii>